

СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия
saps2017@mail.ru

Zhibek S. SYZDYKOVA
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia
saps2017@mail.ru

КАДЫРБАЕВ Александр Шайдатович
Институт востоковедения Российской
академии наук
г. Москва, Россия
ccca-iaas@yandex.ru

Aleksandr Sh. KADYRBAEV
Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
ccca-iaas@yandex.ru

УЧЕНЫЕ «ВО ВЛАСТИ» НА МУСУЛЬМАНСКОМ ВОСТОКЕ. ЭПОХА ЧИНГИЗИДОВ

SCIENTISTS "IN POWER" IN THE MUSLIM EAST. THE AGE OF THE CHINGUISTS

В данной статье затрагивается тема «ученые во власти» в империях и государствах на средневековом мусульманском Востоке, которая еще не была объектом специального научного исследования. Между тем в источниках есть достаточно сюжетов на эту тему. В статье рассматривается государственная и научная деятельность выдающихся личностей, живших в период эпохи Чингизидов. Анализируется деятельность Мирзы Хайдара Дуглата в качестве правителя Кашмира и историка, Мухаммеда Шейбани - политического деятеля и поэта, Абу-л-Гази - хивинского хана и ученого. Делается вывод о том, что их многогранный талант способствовал высоким достижениям и на государственном посту. Отмечается, что в их трудах нашли отражение главные события в истории государств Средней Азии. В истории человечества немного государственных деятелей и видных ученых в одном лице, которые умело сочетали оба направления деятельности. Данное обстоятельство и объединяет в первую очередь таких столь разных людей, как Мирза Хайдар Дуглат, Мухаммед Шейбани и Абу-л-Гази. Подчеркивается, что эти коронованные особы занимались наукой в силу своего природного дарования, умело сочетая ее с функциями государственного управления. Таким образом, историческое наследие Мирзы Хайдара Дуглата, Мухаммеда Шейбани и Абу-л-Гази занимает достойное место среди известных имен ученых и мыслителей средневекового Востока. Писатель, полководец, правитель Мухаммад Хайдар Дулати (1499-1551) в своем труде «Тарих-и Рашиди» убедительно показывает духовное единство тюрков и прослеживает их связь с мировой цивилизацией, изучает философские проблемы истории, принципы государственного управления и др. Шейбани-хан выделял огромные государственные средства для совершенствования учебного процесса, построил большую мечеть в городе Яссы (Туркестан), дал распоряжение о выделении средств на зарплату преподавателям медресе других близлежащих городов. Диван стихов Шейбани-хана в настоящее время хранится в фонде рукописей в Стамбуле. Рукопись его философско-религиозного произведения находится в Лондоне. Абулгази является автором двух исторических сочинений: «Родословная туркмен» (закончена к 1661 г.) и «Родословная тюрков» (напечатана в Казани в 1852 г. и в Петербурге в 1871 г.), она переведена на некоторые европейские языки, в том числе и на русский,

This article touches on the topic of "scientists in power" in empires and states in the medieval Muslim East, which has not yet been the object of a special scientific study. Meanwhile, the sources have enough materials on this topic. The article describes the state and scientific activities of outstanding personalities who lived during the era of the Chingissids. The article discusses the public activities of Genghis Khan. Analyzed the work of Mirza Haydar Duglat as ruler of Kashmir and historian, Muhammad Shaybani political activist and poet, Abu-l-Ghazi-Khan of Khiva and a scientist. It is concluded that their multi-faceted talent contributed to the high achievements and at the state office. It is noted that in their works the main events in the history of Central Asian states were reflected. In the history of mankind there are few statesmen and prominent scientists in one person who skillfully combined both directions of activity. This fact unites, in the first place, such different people as Mirza Haydar Douglath, Mohammed Sheibani and Abu Ghazi. It is emphasized that these crowned persons engaged in science by virtue of their natural talent, skilfully combining with the functions of state administration. Thus, the historical heritage of Mirza Haydar Douglath, Mohammed Sheibani and Abu Ghazi occupies a worthy place among the well-known names of scholars and thinkers of the Medieval East. The writer, commander, ruler Muhammad Haydar Dulati (1499-1551) in his work "Tarih-i Rashidi" convincingly demonstrates the spiritual unity of the Turks and traces their connection with the world civilization, studies philosophical problems of history, principles of state administration, etc. Sheibani-Khan allocated huge state funds to improve the educational process, built a large mosque in the city of Iasi (Turkestan), gave an order to allocate funds for teachers of madrassas in other nearby cities. Diwan of Sheibani Khan's poetry is currently kept in the manuscript collection in Istanbul. The manuscript of his philosophical and religious work is in London. Abulgazi is the author of two historical works: "Genealogy of the Turkmen" (completed in 1661) and "Genealogy of the Turks" (published in Kazan, 1852, and St. Petersburg, 1871); it was translated into some European languages, including Russian, by Sablukov and published by I.N. Berezin in "The Library of Oriental Historians" (vol. III, Kaz., 1854).

Саблуковым и помещена в изданной И.Н. Березиным «Библиотеке восточных историков» (т. III, Каз., 1854 г.).

Ключевые слова: мусульманский Восток, Чингизиды, Кашмир, Хивинское ханство, государство, ученый, наука, правитель, средневековье, власть
Keywords: the Muslim East Genghis Khan, Kashmir, Khiva khanate, a state scientist, science, ruler, middle ages, the power

*Главное достоинство государя - умение править государством, все остальные добродетели, при отсутствии оно, не являются таковыми.
Конфуций*

*The main quality of a ruler is his ability to rule the state, all other virtues, in the absence of this one, are not virtues at all.
Confucius*

Предметом нашего внимания в данном случае будут Чингизиды - Мухаммед Шейбани (Шибани-хан), Абу-л-Гази-хан и Мирза (Мухаммад) Хайдар Дуглат (Дулати), родственник Чингизидов по материнской линии. Речь идет о правителях, «которые оставили след в истории не только как правители государства в традиционном понимании, а также сумели проявить себя прежде всего просвещенными деятелями своего времени» [10]. Знаменитым историком на троне, который оставил единственное в мусульманской историографии связное изложение поздней истории Узбекского улуса и ранней истории Казахского ханства, был Мирза (Мухаммед) Хайдар Дуглат (Дулати) из влиятельного тюркского племени дуглат (дулатов), уроженец Ташкента и внук по матери правителя государства Моголистан. Настоящее полное имя нашего героя - Мухаммед Хайдар ибн Мухаммад Хусайн Гурган [9]. Талантливый и хорошо образованный в духе мусульманской традиции, он в то же время был храбрым воином и способным военачальником. Впав в немилость у ханов среднеазиатских моголов, при дворе которых он много лет занимал высокое положение, Мирза Хайдар после скитаний по Тибету и Бадахшану (на территории Афганистана) перебрался к Бабуру, который являлся ему двоюродным братом, и его преемникам в Индию, где с их помощью и военной хитростью овладел Кашмиром и основал там для себя фактически независимое княжество.

Обаяние его личности, о котором говорят индийские историки, вкупе с дипломатическими способностями позволили ему сохранить и расширить свои владения за счет завоеваний в Тибете. Индийский историк Абу-л-Фазл-Аллами (1551-1602) отмечал, что при правлении Мирзы Хайдара Кашмир процветал. Государственные дела и войны не препятствовали научной и литературной деятельности Мирзы Хайдара. Не менее высоко оценивали его персидские историки. Например, автор рубежа XVII-XVIII вв. Амин ибн Ахмад Рази подчеркивал, что от него явились в мир благие дела, был он многих и высоких дарований: правописание его было чисто, стиль ясный, стих изящный. Он был незаурядной храбрости и отваги и искусный военачальник... он прошел путем через Кашгар в Тибет, вошел в Кашмир и водрузил там знамя владычества. В другой раз вторгся он в этот вилайет дорогой через Хинд и почти семь лет независимо управлял страной... Его «Тарих-и Рашиди», написанная на имя Рашид-хана, правителя Кашгара, пользуется всеобщей известностью [2]. Это знаменитое сочинение зафиксировано более чем в 30 списках и переводах на тюрки [4]. «Государь не должен оставаться равнодушным к преступлениям жестоких правителей и ставить над подданными тирана с волчьим нравом», - подчеркивал Дулати [3].

В Кашмире он написал на новоперсидском (фарси) языке знаменитый труд о казахах и кочевых узбеках - «Тарих-и Рашиди», в котором впервые сообщается о причинах падения Узбекского улуса и возникновения Казахского ханства, приводятся сведения о первых казахских ханах Гирее и Джанибеке, рассказывается о взаимоотношениях казахов с моголами, кыргызами, узбеками. Труд Мирзы Хайдара содержит богатый фактами и уникальным по характеру материалом по истории упомянутых тюркских народов, равно как тибетцев, кафириров и кашмирцев. Таковы, например, его описание нравов и обычаев жителей Кафиристана в Афганистане и Малого Тибета, а также рассказ о кыргызах Тянь-

Шаня, имеющий важное этногенетическое значение и ставший основой для появления значительного пласта исследовательской литературы. Восемь глав посвящено Кашмиру, где описывается столица края - город Сринагар, его многоэтажные здания, архитектура, парадные арки, искусство местных мастеров, обилие фруктов и овощей. Подробно излагается история принятия кашмирцами ислама. С удивлением Мирза Хайдар отмечает, что некогда правительницей Кашмира была женщина, которую очаровал дервиш Султан Шамсуддин, ставший ее мужем и правителем края, обративший кашмирцев в мусульманскую веру. Мирзе Хайдару не была чужда и поэзия: он одинаково свободно писал на чагатайском и на фарси, носил поэтический псевдоним «Айаз». Уже в наши дни в Индии найден диван его стихов на чагатайском. В Кашмире Мирза Хайдар завершил свой жизненный путь, погибнув от рук заговорщиков; гробница с его прахом поныне находится там [5].

Родословную от Шейбани, внука Чингиз-хана, вел известный персонаж среднеазиатской истории Мухаммед Шейбани-хан. Рано оставшись без отца, он рос при дворе своего сурового деда Абу-л-Хайр-хана, с 1428 г. в течение 40 лет повелевавшего Узбекским улусом. Когда последнего в 1468 г. не стало и его ветвь династии Чингизидов утратила власть в Степи под натиском казахских ханов Гирея и Джанибека - представителей более младшей ветви потомков Чингиз-хана, шестнадцатилетний принц вынужден был спастись бегством. Злой рок носил его из края в край обширных Казахских степей. То он пытался закрепиться в какой-нибудь крепости на Сыр-Дарье, то держал оборону в осажденном Хаджи-Тархане (Астрахани) [7]. В трудных и долгих испытаниях, сражениях и скитаниях мужал характер Мухаммеда Шейбани. Он был действительно «соколом высокого полета», как позднее писали о нем придворные историографы. Отчаянный и хладнокровный, способный с сотней преданных ему джигитов в течение суток вести бой и одолеть более многочисленного неприятеля, Мухаммед Шейбани обладал и талантом тонкого политика, не теряя самообладания в самых неблагоприятных для него обстоятельствах.

Хотя почти вся его жизнь прошла в седле, в походах и битвах, этот кочевый предводитель оказался на удивление восприимчив к книжной учености и поэзии, посвятив два года своей жизни в Бухаре изучению основ ислама и постижению премудрости науки, сам стал писать стихи, обнаружив литературный талант. На привалах во время походов (а иногда и в пути) он часто устраивал настоящие диспуты с обсуждением религиозных и научных вопросов. Любовь к книжной учености и поэзии осталась у него навсегда, лучшим подарком для него была книга - сборник стихов или поэма. Венцом литературного творчества самого Мухаммеда Шейбани стала написанная им на чагатайском языке книга «Божественное море». Огромное духовное влияние оказала на него «Книга об Александре Македонском» - «Искандер-намэ», османская рукопись которой была подарена ему в Бухаре. Заключительные четверостишия этой книги стали девизом Мухаммеда Шейбани на всю жизнь, подвигнув на завоевание державы самого Тимура. Со страниц подаренной книги звучал призыв к активной деятельности, о том, что для целеустремленной и волевой натуры нет преград. Этот суровый воин был способен и на нежное чувство. Стихотворное сочинение автора той эпохи Шади «Фатх-намэ» донесло до нашего времени сведения о романтической детали в жизни нашего героя, о его любви к дочери ногайского правителя Мусы, с которой он обменивался нежными письмами и даже совершал набеги на Ногайскую Орду, чтобы вынудить Мусу отдать за него «луноликую, пленяющую сердца» дочь. По сей день на миниатюрах гератской школы можно видеть вручение ногайской княжне посланий от узбекского принца.

Мухаммед Шейбани-хан покровительствовал деятелям науки, литературы и искусства, среди которых выходцы из Хорасана и Ирана - Мухаммед Салих, Камал-ад-Дин Бинаи, Васифи, Ибн-Рузбихан, поступившие к нему на службу и способствовавшие появлению значительной исторической литературы.

Под властью кочевых узбеков Мухаммеда Шейбани-хана оказались земли от Каспия на западе до Тянь-Шаня на востоке и от Сыр-Дарьи на севере до центрального Афганистана на юге. Это пространство хан разделил на юрты-уделы и каждый из них отдал

определенному узбекскому племени во главе со своим эмиром. Новые правители были заинтересованы в том, чтобы хозяйство в их юртах велось исправно и крестьяне имели возможность регулярно платить налоги. В интересах укрепления своего молодого государства Мухаммед Шейбани-хан провел денежную реформу. Он четко определил вес, размер и вид серебряных и медных монет, обязал принимать их к оплате по равной стоимости во всех городах и областях, а эмирам племен запретил вмешиваться в финансовые дела.

Тоска по утраченному отечеству, из которого он был изгнан, побудила его вернуться в родные степи и возобновить борьбу с казахскими ханами. Несколько лет тяжелых боев не принесли Мухаммеду Шейбани победы, и он был вынужден с горечью признать, что овладеть Землей Отцов ему не под силу. И он изменил направление удара, за несколько лет покорив остатки державы Тимура - Бухару, Самарканд, Хорезм и Хорасан - и изгнав его потомков в другие страны. Средняя Азия была у его ног, и здесь Мухаммед Шейбани обрел новую родину. Ценой этого явилось ослабление позиций Мухаммеда Шейбани в Казахской степи. Но если сам Шейбани-хан постепенно утрачивал интерес к родине предков, то его враги - ханы Казахских степей, алчущие среднеазиатских богатств, - не оставили его в покое. В ответ на ультиматум казахских ханов, потребовавших среднеазиатских товаров и подкрепивших это требование военными акциями, Мухаммед Шейбани объявил им газават - священную войну - и четырежды вторгнулся в Казахские степи. Но не от рук своих сородичей - казахских Чингизидов и бывших соплеменников - «испил чашу смерти» Мухаммед Шейбани-хан, «лев, сопутствуемый счастьем», «отец победы». Беда пришла с юга, от шаха Персидской державы Исмаила I, основателя тюркской по происхождению династии Сефевидов, в сражении с которым у города Мерва (ныне Мары) в 1510 г. и пал Мухаммед Шейбани, прославленный изгнанник Казахских степей. Оценивая роль Мухаммеда Шейбани-хана в истории, не стоит соглашаться с его словами: «Нет у нас ни кочевья, ни пристанища, ни места, ни славы. Мы словно ветер, проносимся по всем горам, равнинам и ветрам...» [6]. И хотя можно по-разному смотреть на его деяния, ясно, что у Мухаммеда Шейбани есть достойное место в истории и культуре Центральной Азии. «Лучше быть последним на родине, чем султаном на бине», - гласит казахская пословица. Для незаурядной натуры Мухаммеда Шейбани это было неприемлемо, он предпочел иное...

К числу потомков Шейбани принадлежал следующий историк на троне - Абу-л-Гази Бахадур-хан. Он родился в стольном городе своего царственного отца, хивинского хана Араб-Мухаммада, Ургенче 12 августа 1603 г. Тернист был его путь к хивинскому трону, который также оспаривали три его брата - Исфандияр, Ильбарс и Хабаш. Причем двое последних убили отца Араб-Мухаммад-хана, а затем и сами пали от рук Исфандияра, ставшего ханом всего Хорезма в 1623 г., когда Абу-л-Гази, ранее бежавший в Кят, затем в Бухару, вернулся на родину. Но в 1625 г. он вновь бежал, спасаясь от коронованного брата, сначала к казахскому хану Ишиму (Есиму) в город Туркестан, пробыл там около трех месяцев, а затем два года жил в Ташкенте у его правителя - казахского Турсун-Мухаммад-султана. Но в 1629 г. в итоге вероломства и интриг Исфандияра был отправлен аманатом (заложником) к персидскому шаху Сейфи I Сефевиду, который вопреки ожиданиям от правителя благосклонно отнесся к молодому принцу и определил местом его жительства столицу Ирана - Исфахан, где выделил ему дом и назначил содержание. Десять лет провел Абу-л-Гази в Иране, а затем бежал. После смерти хана Исфандияра, в 1643 г. аральские узбеки провозгласили хивинским ханом Абу-л-Гази, ставшего полновластным повелителем всего Хорезма лишь с весны 1645 г.

Будучи уже ханом Хивинского ханства, Абу-л-Гази написал на среднеазиатском тюрки два важных исторических сочинения: «Шаджара-йи таракима» («Родословная туркмен») и «Шаджара-йи турк» («Родословное древо тюрков»). «Родословная туркмен» была написана в 1660-1661 гг., когда Абу-л-Гази установил порядок в государстве и мог посвятить себя научному творчеству. Данное историческое сочинение, по мнению академика В.В. Бартольда, представляет собой специальное исследование о туркменах, каково-го ни об одном из других тюркских народов нет. Оно переведено на русский язык академиком А.Н. Кононовым и издано в 1958 г.

В 1663 г., фактически вверив бразды правления государством своему сыну Ануше, Абу-л-Гази-хан задумал написание истории своей династии и сам приступил к ее составлению. Вот слова самого автора: «Так как по недостатку покровительства наукам со стороны наших предков и старших родственников и по причине невежества народа хорезмского... не было написано исторических сочинений о нашем роде., я задумал поручить составить кому-нибудь такую историю. Но, не найдя человека, способного к этому, я в силу необходимости сам написал летопись своей династии, следуя тюркской поговорке: "Сирота сам себя повивает"... Задумав эту историю, я предполагал подробно изложить генеалогию знатных государей и мудрых биев монголов и узбеков; описать по порядку все деяния, ими совершенные; передать слова, ими сказанные, и написать, таким образом, большое произведение. Но, в то время, когда я собирался было осуществить задуманное, я заболел. Болезнь моя затянулась, и я подумал: "Если умру, то книга останется ненаписанной. Человека знающего, как я, данный предмет и особенно историю нашего дома от Йадгар-хана до меня, ничтожного, нет... Никто не знает про это. Если я унесу мои знания в могилу, то какая будет польза?" Поразмыслив так, я посадил четырех писцов и стал диктовать им события со времен Адама до Джучи-хана, иногда заглядывая, а иногда и не заглядывая в древние исторические сочинения, потому, что все те события я помнил наизусть. (При изложении исторических событий) от Шибан-хана до моего времени я ни разу не заглядывал в книги, а поведал то, что было у меня в памяти. Но поскольку из-за болезни мой ум утомлялся и диктовал я иногда сидя, иногда лежа, то и сократил рассказы. Изложение их хотя и краткое, но значение их немалое» [6].

В труде Абу-л-Гази нашли отражение важные события в истории Средней Азии, когда весной 1633-1634 гг. с востока, из Джунгарии, пришло войско монголоязычных ойратов (по-тюркски «калмыков», или «калмаков») и устроило погромы среди населения на правом берегу Аму-Дарьи. Это был первый набег ойратов на Хорезм. Тогда правитель Хивы Араб-Мухаммад-хан отправился в погоню и отнял у ойратов пленных и добычу. А за 30 лет до этого, в 1603 г., он в трех сражениях разбил отряд русских яицких казаков во главе с атаманом Нечаем, общим числом до 500 человек, которым ранее удалось захватить и разграбить Ургенч, воспользовавшись отсутствием Араб-Мухаммада, находившегося тогда в походе. Но добыча казакам не понадобилась, только нескольким из них посчастливилось вернуться домой, остальные с атаманом пали в бою. Последний бой казаки вели на берегах Аму-Дарьи, отступив из Ургенча уже в составе 100 бойцов, где возвели деревянные укрепления и сражались до конца в течение 15 дней.

Болезнь Абу-л-Гази оказалась серьезной, и в марте 1664 г. он умер. По поручению его сына и преемника на хивинском троне Ануша-хана сочинение Абу-л-Гази было закончено неким Махмудом, сыном ургенчского муллы [10].

Как видно из вышеизложенного, мусульманские государи были способны на самопожертвование не только на поле брани и на государственном поприще, но и во имя науки, и Абу-л-Гази-хан - наглядный и достойный пример этого.

Конечно, и Мирза Хайдар Дуглат, и Мухаммед Шейбани, и Абу-л-Гази были людьми своего времени и, несмотря на то, что опережали свою эпоху, все же разделяли и многие ее заблуждения. Нет необходимости идеализировать облик кого бы то ни было из них как правителей. Вряд ли вся их деятельность соответствовала постулату, запечатленному в священных мусульманских книгах: «Аль-адл асас аль-хукм» («Справедливость - это источник правления»). Скорее всего, они, как и Тимур, следовали персидскому девизу «Раста ва русти» («Справедливость и сила») [8]. Чтобы сохранить свою жизнь и престол, большинство властителей средневековья, как Востока, так и Запада, вставляли на путь физического устранения своих врагов. И ни один из наших персонажей не был, к сожалению, исключением из этого правила, об чем свидетельствуют десятилетия правления каждого из них. Почти во всех средневековых государствах разделение власти и желание захватить ее достигалось посредством гибели многих людей. А судьбы и смерть наших героев, Мирзы Хайдара, Мухаммеда Шейбани и Абу-л-Гази, - наглядное тому подтверждение.

Сочетание правителя, государственного мужа и ученого в одном лице - явление достаточно редкое в истории. Данное обстоятельство и объединяет в первую очередь таких

столь разных людей, как Мирза Хайдар Дуглат, Мухаммед Шейбани и Абу-л-Гази, несмотря на то, что некоторые из них были друг другу родственниками. Эти коронованные особы занимались наукой по влечению своих творческих порывов, брались за калам в силу личных склонностей и природного дарования, чтобы «показать народу свой талант и искусство». Они были независимы от чужой воли, и их сочинения, как правило, представляют собой свободное воплощение замыслов их авторов. И хотя деятельность некоторых из них на государственном поприще, например Улугбека, далеко не равнозначна их достижениям в науке, по-настоящему обесмертившим их имена, все же следует помнить, что высокий статус государя, первого лица в стране, в огромной степени способствовал развитию научной мысли, расцвету искусства и знаний, тому, что называется духовными ценностями, благодаря покровительству государства, а во главе его и стояли наши герои, тем более что на средневековом мусульманском Востоке из всех участников исторического процесса основной фигурой признавалась личность государя и, соответственно, история понималась как арена деятельности исключительно государей и их сановников, хотя и существовало понимание их деяний на научном и государственном поприщах как проявление воли Всевышнего - Аллаха.

В настоящее время разработана серия лекций, рассматривающих творчество средневекового мыслителя в историко-педагогическом ракурсе [1]. И это подтверждает то, что «величайшая мудрость, воплотившая в себе весь опыт духовных исканий тысячи поколений» [5], актуальна по сей день.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Алиева Д.А. Методические материалы и рекомендации к спецкурсу «Историческое наследие М.Х. Дулати и его роль в воспитании молодежи». - Тараз, 2001. - С. 399.
2. Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков: (извлечения из персидских и тюркских сочинений). - Алма-Ата, 1969. - С. 104.
3. Мирза Мухаммад Хайдар. Тарих-и-Рашиди (Рашидова история) / Пер. с персид. языка. - Алматы.: Санат, 1999. - С. 428.
4. Сейтахметова Н.Л. Философия человека в мусульманской культуре средневековья: дис... д-ра филос. наук. - Алматы, 2000. - С. 4.
5. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Летопись трех тысячелетий. - Рауан, 1992. - С. 18.
6. Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. - М., 2006. - С. 187-197.
7. Султанов Т.И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана - Алматы, 2001. - С. 137-173.
8. Султанов Т.И. Зерцало минувших столетий. Историческая книга в культуре Средней Азии XV-XIX вв. - СПб, 2005. - С. 62.
9. Султанов Т.И., Сыздыкова Ж.С., Кадырбаев А.Ш., Зайцев И.В. Очерки истории Центральной Азии. - М.: Социум, 2015. - С. 345.
10. Сыздыкова Ж.С., Кадырбаев А.Ш. «Ученые во власти» мусульманского Востока. Эпоха Тимуридов / Ислам в современном мире. - 2016. - Том 12. - № 2. - С. 185.

REFERENCES

1. Alieva D.A. Metodicheskie materialy i rekomendacii k speckursu «Istoricheskie nasledie M.H. Dulati i ego rol' v vospitanii molodezhi». [Methodical materials and recommendations for the special course "Historical heritage of M.Kh. Dulati and his role in the education of youth"]. Taraz, 2001. P.399. (in Russian)
2. Materialy po istorii kazahskih hanstv XV-XVIII vekov: (izvlecheniya iz persidskih i tyurkskih sochinenij). [Materials on the history of Kazakh khanates of the XV-XVIII centuries: (extracts from Persian and Turkic works)]. Alma-Ata, 1969. P.104. (in Russian)
3. Mirza Muhammad Hajdar. Tarih-i-Rashidi (Rashidova istoriya). [Tarih-i-Rashidi (Rashid's story)]. Translated from Farsi. 2-nd issue. Almaty.: Sanat, 1999. P.428. (in Russian)
4. Sejtahmetova N.L. Filosofiya cheloveka v musul'manskoj kul'ture srednevekov'ya: dis... d-ra filos. nauk. [Philosophy of man in the Muslim culture of the Middle Ages]. Almaty, 2000. P.4 (in Russian)
5. Klyashtorny S.G., Sultanov T.I. Letopis trekh tysyacheletiy — Rauan. [Klyashtorny SG, Sultanov TI Annals of the Three Millenniums] 1992. p.18. (in Russian)
6. Sultanov T.I. CHingiz-han i CHingizidy. Sud'ba i vlast'. [Genghis Khan and Chingizid. Fate and power.]. M., 2006. P.187-197. (in Russian)

7. Sultanov T.I. Podnyatye na beloј koshme. Potomki CHingiz-hana. [Raised on a white wrack. Descendants of Genghis Khan]. A., 2001. P.137-173. (in Russian)
8. Sultanov T.I. Zercalo minuvshih stoletij. Istoricheskaya kniga v kul'ture Srednej Azii XV—XIX vv. [Mirror of the past centuries. Historical book in the culture of Central Asia XV-XIX centuries.]. SPb, 2005. P.62. (in Russian)
9. Sultanov T.I., Syzdykova ZH.S., Kadyrbaev A.SH., Zajcev I.V. Ocherki istorii Central'noj Azii. [Essays on the history of Central Asia]. M.: Socium. P. 345. (in Russian)
10. Syzdykova ZH.S., Kadyrbaev A.SH. «Uchenye vo vlasti» musul'manskogo Vostoka. EHpoха Timuridov. ["Scientists in the power" of the Muslim East. The Timurid Age]. Islam in the modern world. 2016. V. 12, №2. P.185. (in Russian)

Информация об авторах:

Сыздыкова Жибек Сапарбековна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой стран Центральной Азии и Кавказа, Институт стран Азии и Африки, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия
saps2017@mail.ru

Кадырбаев Александр Шайдатович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук, г. Москва, Россия
ссса-iaas@yandex.ru

Получена: 12.06.2017

Для цитирования: Сыздыкова Ж.С., Кадырбаев А.Ш. Ученые «во власти» на мусульманском востоке. Эпоха чингизидов. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 2. с.71-77.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-71-77.

Information about the authors:

Zhibek S. Syzdykova, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Central Asia and Caucasus, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
saps2017@mail.ru

Aleksandr Sh. Kadyrbaev, Doctor of Historical Sciences, leading researcher of Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ссса-iaas@yandex.ru

Received: 12.06.2017

For citation: Syzdykova Zh. S., Kadyrbaev A. Sh. Scientists "in power" in the muslim East. The age of the chinguists. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.3. Part. 2. Pp. 71-77.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-71-77.
(in Russian)